

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНЦЕПЦИИ АГОНИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

В современной политической науке проблема демократии вызывает все больший интерес. В настоящей действительности роль демократии как естественной и справедливой формы организации общественно-политических отношений крайне редко ставится под сомнение. Однако в парадигме научного знания анализу демократии препятствует восприятие исследуемой категории как символа, поэтому теоретические разработки многих известных ученых не функционируют должным образом на практике. В рамках данной статьи рассматривается агонистическая модель демократии, а также соответствующая ей система институтов и способов реализации власти, в которой особая роль принадлежит институтам гражданского общества.

Как утверждает основоположник агонистического подхода Ш. Муфф, «одна из главных задач демократической политики состоит в том, чтобы снять потенциальный антагонизм, существующий в социальных отношениях» [1, р. 20]. Агонистическая демократия – модель политической организации общества, основанная как на общедемократических принципах, так и на специализированных аспектах агонистического плюрализма и диссенсуальной модели политического взаимодействия, для которой характерны признание неизбежности противоречий и, как правило, невозможность консенсуса. Данный подход расширяет перспективы политической борьбы в контексте необходимой взаимозависимости и способствует формированию более добродетельного, вовлекающего и инклюзивного демократического общества.

Из этого следует, что конфликт ни при каких обстоятельствах не должен принимать форму, которая разрушает институционально оформленную политическую организацию. Другими словами, между конфликтующими сторонами должен существовать некоторый нейтральный канал коммуникации, чтобы субъекты антагонистических отношений не относились к своим оппонентам как к врагам. В то же время не следует рассматривать политических противников просто как конкурентов, разногласия с которыми можно уладить путем частных переговоров или публичного дискурса, характерного для модели делиберативной демократии, поскольку в противном случае модель теряет большую часть своего содержания. Как отмечает Ш. Муфф, «если мы хотим, с одной стороны, признать постоянство антагонистического измерения

конфликта, а с другой – допустить возможность его “укрощения”, нам необходимо представить себе третий тип отношений – агонизм» [1, р. 21].

Общие теоретические конструкции агонизма как политической теории сводятся к созданию эффективных инструментов сдерживания перманентного состояния конфликта. Значительная роль в данном процессе отведена институтам гражданского общества, прежде всего политическим партиям и общественным объединениям.

Особая роль институтов гражданского общества обусловлена естественным стремлением индивидов к взаимодействию, прежде всего, в рамках политики. Несмотря на то, что «миф о маленьком человеке» во многих своих аспектах является гиперболизированным, в настоящей действительности эффективная реализация интересов возможна только в рамках тесной кооперации. В рамках концепции агонистической демократии аполитичность и отчужденность граждан является серьезной проблемой, так как индивид, выпадая из общественно-политической жизни, автоматически выходит и из состояния «управляемого конфликта». Когда граждане не могут идентифицировать себя с какой-либо политической доктриной, возникает дефицит коллективной идентичности, угрожающий политической стабильности государства. Таким образом, чтобы предотвратить демократическую апатию и массовое недовольство, институты гражданского общества должны «оживлять демократию через обсуждение ценностей и морали» [2, р. 32].

Агонистический подход решает ряд проблем и в области функционирования политических партий. На сегодняшний день, наблюдая за доктринальной эрозией партийной организации вследствие делиберативного консенсуса, кажется очевидной попытка отстраниться от конфликта как движущей силы политики. Политический консенсус представляет собой эфемерное равновесие, базирующееся на полном доступе к необходимому объему информации и логике рационального действия политических субъектов. В противном случае, его следует представлять как поверхностно эфемистическую симфонию взаимного недоверия и недосказанности.

Тем не менее, несмотря на важность гражданского общества, в процессе формирования политического решения следует подчеркнуть исключительную роль формальной институциональной структуры, поскольку в отсутствие таковой необходимость и функциональная характеристика рассматриваемых институтов может быть поставлена под сомнение авторитетом государства.

Таким образом, теоретическая конструкция агонистического подхода апеллирует к содержательной реанимации институтов гражданского общества, созданию особого публичного поля, контролирующего состояние противостояния. Именно акцент на анализе демократии не как идеала, а как следствия человеческой самоорганизации, гуманизма и моральной

зрелости является ответом к решению большинства общественных проблем. Все же институтам гражданского общества не уделяется должного внимания в работах ключевых теоретиков агонизма (Ш. Муфф, Э. Лакло), однако их роль не ставится под сомнение при детальном анализе некоторых аспектов агонистического плюрализма. Отдаляясь от марксистской теории классовой борьбы, агонистическая модель адаптирует состояние перманентного конфликта к базовым либеральным аспектам демократии.

Список источников

1. Mouffe, C. On The Political / C. Mouffe. – Abington : Routledge, 2005. – 148 p.
2. Paxton, M. Agonistic Democracy: Rethinking Political Institutions in Pluralist Times / M. Paxton. – Abington : Routledge, 2021. – 196 p.

*С.Н. Федорченко, доктор политических наук, доцент
МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)*

ВОЗМОЖНОСТИ РЕКОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Политические теории, как правило, призваны помочь исследователю касательно изучаемого им политического феномена, явления, процесса, закономерности: а) структурировать имеющееся знание через концептуализацию, непротиворечивую систему научных терминов и классификаций; б) лучше понять, интерпретировать анализируемую проблему, выявив важнейшие каузальные механизмы; в) использовать прогностический потенциал, создать условия для применения сценариотехник. Другими словами, политическая теория не существует сама для себя, она появляется, выражаясь языком А. Тойнби, как ответ ученого на вызов конкретных пробелов в политической науке.

Когда для политической теории возникает такой момент «проверки на прочность», то у нее есть несколько вариантов дальнейшего существования: а) остаться в практически первоначальном виде либо сохраниться с незначительными изменениями; б) быть полностью отвергнутой академическим сообществом; в) пройти процедуру реконцептуализации – адаптироваться под новые технологические, экономические, социально-политические, культурные условия человеческой жизни. Здесь речь пойдет именно о реконцептуализации – «второй жизни» политической теории. При таком сценарии у политической теории остается ее ядро – базовый терминологический аппарат, система ключевых идей, принципов, отражающих,